

Лабиринт короля и еще одна сказка Шарля Перро.

Данила Ведерников

Среди многочисленных чудес Версальского сада – прекрасных и остроумных, созданных волею короля Людовика XIV и исполненных его художниками – мало что могло сравниться с фонтанами Лабиринта в партере близ Оранжерей. Они восхищали современников как филигранностью скульптурных миниатюр, тонкостью инженерной работы, так и игрой ума.

Уже спустя сто лет с момента создания Лабиринта английский путешественник и писатель Дэниел Беллами не мог скрыть восхищения: “Из всех тенистых гротов в “маленьком парке” Версаля нет иного, что настолько привлекал бы взор своей восхитительной манерой исполнения, и являлся бы столь же любопытным и занимательным, как Лабиринт: не только благодаря той “рациональной путанице” в которой он создан, но и благодаря большому числу его освежающих фонтанов. <...> Из всех сюжетов, возможных для украшения сего места, предпочли лишь некоторые из басен Эзопа, и они настолько естественно исполнены, что, уверен, ничего иного никогда не было исполнено со столь же искусным мастерством. Птицы и звери – все собранные из латуни, и расписанные, будто в жизни – настолько превосходно выполнены, что кажутся живыми, и будто действительно участвующими в каждом из тех действий, что они изображают”.

Однако прошло лишь 10 лет после публикации этого восхищенного отзыва, как в 1778 году Лабиринт был снесен. Снесен, несмотря на все сборники и путеводители, печатные и непечатные восхищения и многочисленные европейские подражания. (Одно из подобных подражаний находилось в Летнем саду в Санкт-Петербурге, а фабольные фонтаны с героями эзоповых басен украшали Нижний парк в Петергофе). Тридцать девять миниатюрных фонтанов Версаля на басни Эзопа, вода на которые подавалась помпами сложной “Машины Марли” – чудом французской инженерной мысли – разобрали, они оказались слишком дорогими в содержании для

королевской казны.

Облик Лабиринта передают теперь только сборники гравюр и несколько живописных полотен. Нет больше и фабольных фонтанов в Летнем саду и в Петергофе, а наш современник уже плохо может представить: чем же был для человека барокко этот миниатюрный, но прославленный и баснословно дорогой лабиринт?

Как и многое из того, что было создано в Версале, Лабиринт должен был выражать идеи и желания Короля, одно из которых - создание образца для восхищения и подражания всей Европы. Другое, конечно же - воспитание чувств и вкуса, в первую очередь, сына Короля, Дофина Людовика.

Басня хотя и не считалась тогда жанром сугубо для "младших классов" (во что она превратилась сейчас), однако из всего многообразия литературных форм казалась наиболее подходящей для обучения детей риторике и основам грамматики. Образовательную полезность басни для детей подчеркивали еще древние. Не случайно Лафонтен, подписывая свой первый сборник басен 1668 года, посвящает их юному Дофину.

Однако на создание Лабиринта басни Лафонтена если и повлияли, то лишь отчасти - при дворе к поэту относились с подозрением из-за его преданности опальному суперинтенданту финансов Николя Фуке. Но успех «Басен» Лафонтена, вполне возможно, вдохновил другого литератора - Шарля Перро - в одной из бесед с королем предложить перестроить уже имеющийся в саду лабиринт и посвятить его басням Эзопа.

Перро к тому моменту был уже не только известным поэтом и писателем, другом Колбера (министра финансов), но и самого Короля, а также секретарем Академии Надписей. Вдобавок он получил пост главного контролера сюринтенданства королевских строений, то есть стал непосредственным участником королевской строительной программы (как до того и его брат Клод Перро).

В 1669 году (то есть спустя год после издания сборника Лафонтена) идея Перро была одобрена, а спустя восемь лет работа над Лабиринтом была завершена. По мысли Короля, каждый фонтан должен был иметь стихотворную подпись (пишут, что якобы для обучения наследника чтению, но к 16 годам, то есть к году открытия Лабиринта, наследника явно интересовали совсем уже не буквари). Сделать подписи к басням было поручено и не Перро, и не Лафонтену, но поэту Исааку де Бенсераду. Сегодня он, возможно, не слишком известен, однако в то время он был весьма любим как современниками, так и Королем. Он умело составлял стихотворные либретто к Королевским балетам, к тому же виртуозно владел малыми формами галантной, салонной поэзии.

Возможно, именно за это умение сочетать остроумие и краткость Король лично попросил поэта изложить избранные басни Эзопа в виде катренов, поместив и содержание, и все намеки на мораль в четыре строки. Как пишет об этом сам Бенсерад: "Король, выбирая несколько басен Эзопа, дабы украсить лабиринты Версаля, предпочел, чтобы вместо изложения в прозе, смысл каждой был изложен лишь в четырех стихотворных строчках".

Король не только определял выбор сюжетов, но определял и расположение басен внутри Лабиринта. Согласно остроумному замыслу, для нечаянного гостя басни являлись бы случайным украшением в сложном переплетении дорожек. Для тех же, кто имел ключ в виде Королевского путеводителя, становилось возможным пройти по всем дорожкам, ни разу не повторившись, и увидеть басни в задуманной Королем последовательности.

Последовательность эта была следующей:

1. Филин и птицы
2. Петухи и Куропатка
3. Петух и Кис
4. Петух и бриллиант

5. Повешенный Кот и крысы
6. Орел и Лис
7. Павлины и Сойка
8. Петух и Индюк
9. Павлин и Галка
10. Дракон, наковальня и пила
11. Обезьяна и её малыши
12. Птичий бой
13. Курица и цыплята
14. Лис и Журавль, первая часть
15. Журавль и Лиса, вторая часть
16. Павлин и Соловей
17. Попугай и Обезьяна
18. Судья-обезьяна
19. Крыса и Лягушка
20. Кролик и Черепаха
21. Волк и Журавль
22. Ястреб и птицы
23. Обезьяна-король
24. Лис и Козел
25. Совет крыс
26. Лягушки и Юпитер
27. Обезьяна и Кот
28. Лис и виноград
29. Орел и Жук
30. Волк и Дикобраз
31. Многоголовый змей
32. Маленькая мышь, Кот и Петух
33. Ястреб и голуби
34. Обезьяна и Дельфин
35. Лис и Ворон
36. Лебедь и Журавль
37. Волк и голова
38. Змея и Еж
39. Утки и маленький Спаниель

В этой последовательности басен наш современник вряд ли смог бы увидеть большее, чем некую череду моральных уроков, задуманных Королем для детей и юношей. Однако

загадка была более сложной. Чтобы намекнуть на ответ, Король велит поставить у входа в Лабиринт две фигуры - одну, разумеется, Эзопа, а другую - Купидона. В руке Купидона клубок, который и должен помочь пройти по Лабиринту.

Стихи на пьедесталах передавали диалог Купидона и Эзопа:

Эзоп:

*Через моих зверей, и хитрых, и ловких,
Изображающих живую картину ваших нравов,
Мне хотелось бы, чтобы являлась Мудрость,
Но мой сосед избегает ее компании.*

Купидон отвечал:

*Хочу лишь чтоб любили, и в этом Мудрость,
Ведь отказ от любви - безумие,
И каждый из зверь об этом говорит на свой манер,
А вам лишь стоит к ним прислушаться.*

Как всякий барочный натюрморт и как всякий свод барочных эмблем, Лабиринт, по замыслу Короля, должен был иметь несколько измерений интеллектуальной игры. Сюжет басен находился на поверхности - это поэтическая подпись, однако столь краткая, что почти не содержит прописанной "морали", ее додумывает зритель. На другой же, более глубокий пласт игры, намекал Купидон, как бы говоря: "А теперь попробуй приложить эти сюжеты и моральные уроки к моим перипетиям любви и нежных чувств".

Разумеется, такая галантная игра предполагала множество интерпретаций, ведь умение вести остроумные диалоги вокруг заранее заданной темы - одна из любимых салонных забав. И тут Король предлагает новый вариант ключа, поручая Шарлю Перро создать (возможно, не без королевского участия) еще один путеводитель, но уже не от лица Эзопа, а от лица Купидона. В прозаическом вступлении к этому стихотворному путеводителю Перро описывает встречу хозяина садов - Аполлона - и маленького Купидона.

Купидон отдает должное тому, с каким мастерством Аполлоновы мудрость, величие и блеск проявились в этих прекрасных садах. На что Аполлон отмечает и “вклад Любви во все это”. Тогда Купидон просит отдать ему во владение маленький Лабиринт, в котором будут “спрятаны уроки и афоризмы, касающиеся поведения влюбленных”. И Аполлон берется помогать Купидону создавать Лабиринт.

Как же узнать правила этой галантной игры? Попробуем найти ответ, воспользовавшись путеводителями Перро и Бенсерада. Жаль только, что подстрочный перевод не способен передать афористичной краткости французского оригинала.

Первая басня, встречающая гостя по замыслу Короля - «Филин и дневные птицы». Причем название “Филин” дано в варианте “Duc”, с намеком на герцогский титул.

Подпись Бенсерада:

*Птицы увидели, как Филин явился при свете дня,
И все набросились на него из-за его гнусного облика.
Как может что-либо стать совершенным,
Не получив положенного удара клювом?*

Ключ Перро:

*Всякий осмотрительный мужчина,
Приглашенный в Лабиринт Любви,
И желающий прогуляться по нему,
Должен быть непринуждённым в своих речах,
Галантным, в верно подобранном наряде,
И никогда не держаться хмуро,
Иначе же весь женский пол -
Молоденькие и старые, страшные и красивые,
Блондинки и брюнетки, нежные и жестокие -
Все накинутся на него,
Как на того Филина.*

А вот одна из следующих басен: Волк и Журавль. Согласно маршруту - под номером 21.

Версия Бенсерада:

Журавль вытащил из горла Волка

При помощи своего длинного клюва кость, что сильно давила.

«Ведь в моей власти было съесть тебя, кум», -

Сказал Журавлю неблагодарный Волк, - «и в этом вся моя плата тебе».

Ключ Перро:

Служить неблагодарной красоте

Есть, как минимум, напрасный труд,

И, рассчитывая в нем на хорошее обхождение,

Лучше изобрази простака.

А вот интерпретация Перро к басне “Лиса и Виноград”

Перро:

Когда о милой красавице

Галантный кавалер говорит с отвращением,

Он напрасно лжет себе,

Значит просто не может той добиться.

Известная всем с детства басня про Ворона и Лиса имеет в версии Перро совсем уж краткое и остроумное объяснение. Версия Бенсерада такова:

Лис так нахваливал Ворона,

Находя, что звук его голоса будет столь прелестен,

Что наконец заставил несчастного спеть,

И из его раскрытого клюва выпал тот сыр.

А Перро обходится лишь двумя строчками:

Можно ладить, обхаживая (лаская) друг друга,

Но беда начнется, как заговоришь.

Завершался лабиринт басней “Утки и Спаниель”. Интересно, что русская версия этого фабольного фонтана - “Фаворитка” - не только была в Петергофе, но и единственная сохранилась до наших дней, пусть и в сильно искаженном виде.

Версия Бенсерада:

*Некий Спаниель злится на уток,
Те же его поучают,
Что подчас его желания столь же напрасны, сколь и
невежественны,
И не достичь ему никогда того, за чем он гонится.*

Перро:

*Надобно, чтобы объект любви был подобающим,
Иначе сам себя ты предаешь.
Когда другой недостоин любви,
Преследуя его, ты только больше внушаешь ненависть.*

Перед гостем, чей маршрут следовал путеводителю Шарля Перро, возникала интригующая история, которая начиналась с образа Филина - гордеца, что держится напыщенно и презрительно к дамам, - и завершалась Спаниелем, пылким и не слишком разборчивым любовником, расточающим себя в вечном преследовании недостижимого. Две крайности, от которых юного Дофина предостерегал сам Король.